

Евгений Булавин

Умбра

16+

Евгений Булавин

Умбра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65838281

SelfPub; 2021

Аннотация

Провинциальный предприниматель обращается к оккультисту, чтобы он расследовал загадочную смерть своей дочери от почти полного обескровливания. Как в этом замешана популярная в узких кругах настольная ролевая игра "Мир бесконечной ночи"?

Евгений Булавин

Умбра

Валентин досиживал день за столом кабинета в своём доме на Гончарова 36-Д, нервно поглядывая на экран смартфона. Шли последние минуты восьмого часа, когда рабочие уймут перфораторы и начнут понемногу собираться. Он уже пожалел о своём решении отремонтировать сначала первый этаж – весь жуткий мусор сверху выносили по только-только выравненным коридорам, и приходилось каждый вечер возиться с метлой. Да и кабинет, единственное более-менее обжитое помещение, доктор отдраивал минимум дважды в неделю.

Очнувшись от своих мыслей в 20:01, он поднялся, прошёл к двери и ощутил жёсткое сопротивление с обратной стороны бронзовой ручки.

– Кузьмич! – прикрикнул он строго. То, как вздрогнули от его голоса, передалось даже по ручке. Валентин немедля распахнул дверь и наткнулся взглядом на неизвестного мужчину с чёрным дипломатом в руках. – Ой... Проходите.

Доктор включил побольше света, указал посетителю на гостевое кресло, сам же устроился за письменным столом. Мужчина не спешил отвечать его приглашению. Ступив в кабинет, он бегло, но тщательно оглядел мебель, задержался на жалюзи по скидке, потопал ногами по полу и, сделав про

себя какие-то выводы, все же подошёл к хозяину.

– Здравствуйте, это вы – Илья Христофорович... Валентин?

– Да, это я.

– До последнего думал, что это дурацкая шутка.

– Ну, что вы, – улыбнулся Валентин, – Кузьмич – мой домовой, хм, работник. Я вас немного перепутал. Никаких шуток.

– Я не...

– Я знаю, о чем вы. Прошу, садитесь.

Посетитель посмотрел доктора несколько озадаченно и, наконец, опустился в кресло.

– Вы, я так понимаю, записаться? – сказал Валентин, запуская ноутбук.

– Не... совсем. Мне сказали, что только человек с вашей... репутацией способен мне помочь.

– *Моей* репутацией? – выдохнул доктор едва заметный смешок. – Я весь внимание.

Глаза мужчины ощетинились сталью.

– Я должен быть уверен, что к моему делу подойдут со должной серьёзностью.

Валентин принял его взгляд с открытым забралом.

– Полагаю, рекомендация полковника Прухина служит достаточным основанием серьёзности моего подхода.

Мужчина откинулся в кресле. Напор во взгляде потух, и на суховатых губах промелькнула тень улыбки.

– Вы... догадались?

– Знакомые слова в незнакомых устах. Мы с полковником пересекаемся почти с первого дня моего возвращения в город. Сигарету?

– Да. Спасибо.

– Сам я не курю, но ассортимент у меня на все случаи жизни.

Порывшись в нижнем ящике стола, Валентин разложил перед ним пять разных пачек. Мужчина достал из самой крепкой. Спичка у него была своя. Дав посетителю затянуться пару раз, доктор обронил:

– Нас как-то не представили.

– Ах, да. Иван Тимофеич Туканов.

– Здравствуйте, – протянул ему руку Валентин и получил в ответ крепкое, но какое-то смазанное пожатие.

– Прухин рекомендовал вас... как лучшего внештатного специалиста... в области необъяснимого.

– Припомню ему по случаю ваши слова, – не смог не улыбнуться доктор. – Давно с ним знакомы?

– Пересекаемся по роду моей деятельности. Я предприниматель.

Валентин понимающе склонил голову. Пока Туканов собирался с мыслями, доктор попросил у него прощения, сопроводил уже спустившихся рабочих на улицу и, заперев все двери, возвратился. Сигарету в руках предпринимателя сменила бумажная папка. Доктор сел за стол и улыбнулся:

– Начнём?

– Мою дочь... убили, – вот так, без обиняков вывалил предприниматель.

– Боже. Простите, если я...

– Вы причастны к её смерти? – жёстко оборвал его Иван Тимофеич.

– Что? Нет!

– Значит, извинения неуместны. Её убили. Здесь, – причина потряс папкой, – копия заключения судмедэксперта. Всё то, что не попадёт в официальную отчётность.

– Звучит знакомо, – заверил Валентин.

– Прежде чем я втяну вас... Можно бумагу и ручку?

Что-то начеркав в одолженном блокноте, предприниматель оторвал бумажку и протянул её Валентину.

– Что это? – поднял брови тот.

– Гонорар, если отыщете убийцу.

– Неплохо. Но если убийца окажется обычным человеком, я буду вынужден передать дело Прухину. Таков наш с ним уговор.

– Разделите по-свойски, – чуть раздражённо бросил Туканов. – Ну?

– Тогда по рукам.

Приняв папку, Валентин включил пару дополнительных ламп. Итак, Туканова Ольга Ивановна, двадцать семь лет, погибла неделю назад; хм-хм... колющие раны на груди, молочных железах и паху; отсутствие следов борьбы; следы сек-

суального контакта...

– Почти полное отсутствие крови? – пробормотал доктор. – При таких-то ранениях?

Но отнюдь не это привлекло его внимание. Жидкость, собранная из гениталий, была не семенной и по предварительным анализам не имела известных аналогов. Если бы не эта противная во всех смыслах деталь, картина сложилась бы как два и два...

Дочитав до корки, Валентин пролистал документ ещё дважды.

– Где фотографии? На флешке?

– Они так важны? – не скрывая неприязни ответил Туканов.

– Как я приду без них ко сколько-то адекватным выводам?

– Я... не обеспокоился этим вопросом.

Валентин схватился за смартфон и забормотал, что-то беспорядочно набивая в нём:

– Придётся обзвонить... Костюшкин... Иванов... нет, Терентьев... может, даже через Москву... Как бы след не остыл, пока я буду...

– Можем... поехать в морг прямо сейчас. Я устрою.

– Прекрасно! – не без облегчения убрал смартфон доктор. – Вы на своей?

– А на чьей ещё? – почти возмутился предприниматель.

Его «Лексус» стоял во дворе, отливая благородным бордо

под светом из окрестных окон. Забираясь в пассажирское сидение, Валентин замурлыкал «вези меня, извозчик...» и прервал себя тихим смешком. Туканов окинул его неоднозначным взглядом и завёл двигатель. Спohватившись, Валентин достал смартфон и сделал быстрый набор.

– Алло? Дементий, ездай в морг. Какой?.. – Он покосился на предпринимателя, затем повторил его слова в трубку. – Да, у нас новое дело. Чего?.. На месте расскажешь. Давай.

– Прухин упоминал его, – сказал, выруливая на проспект, Туканов. – Помощник?

– Дементий – мой клинок, – произнёс Валентин как нечто само собой разумеющееся.

Город плыл за окном как бурое марево с пятнами едва только продирающих глаза фонарей. Прохожих опутывали густые, трёхмерные тени деревьев, а дореволюционные дома кричали в улицу пёстрой штукатуркой, молча в то же время о том, что видели и видят внутри себя.

– Это правда, вы... оккультист? – спросил Туканов, не сводя глаз с дороги.

– Правда, – кивнул Валентин куда-то в улицу.

– Науку отрицаете?

– Хах, нет. Это наука отрицает нас.

Предприниматель покосился на него, но вслух ничего не сказал.

К моргу он подъехал, открыв шлагбаум собственным брелоком, и, едва припарковавшись, помчал к зданию. Служеб-

ный вход дался уже не столь резво; пришлось дожидаться сотрудника, которого вызвали по личному телефону.

– Иван Тимофеич... – только и высказал тот, выйдя на порог.

– Надо, – отрезал предприниматель.

– Вы зачастили, это уже вопросы стало...

– Надо!

Тут сотрудник и заметил скромно молчавшего в сторонке Валентина.

– Ясно. Вас-то, Иван Тимофеич, я всегда за милую душу, но этот...

Туканов достал портмоне из кармана брюк и отстегнул внушительную пачку.

– Как видишь, тут за двоих.

Сотрудник перевёл взгляд с денег на Валентина, и доктор своими глазами увидел, сколь стремительно перевесила в нём нагруженная чаша весов...

– Опять с камерами мутить, – заканючил сотрудник, ведя их по бледно освещённым коридорам.

– Ты «намутил» пока отвечал мне по телефону, – с корнем оборвал Туканов.

Заведя их в комнату хранения, сотрудник открыл один из нижних ящичков и выкатил уже упакованное тело Ольги в середину помещения.

– Саквояж забыл! – схватился за голову Валентин и по-

смотрел на сотрудника. – Одолжите перчатки? Желательно, не начатые.

– Может, тебе чаю налить?

– Егор... – поднял посипевший голос Туканов, и сотрудник, всплеснув руками, удалился.

Валентин следил за метаниями на лице предпринимателя, пока не выдержал:

– Иван Тимофеич, вы не обязаны...

Туканов вскинул на него закалившийся взгляд, и доктор умолк.

– Я останусь.

– Хорошо.

– Я своими глазами должен видеть, что ты с ней делаешь.

– Понимаю.

– Без обид? – сказал Туканов так, будто случайно выудил эти слова из какого-то полузабытого фильма.

– Без обид, – заверил его доктор.

Вернулся Егор и с порога швырнул ему нераспечатанные перчатки.

– Спасибо, – приложил Валентин три пальца к несуществующему козырьку.

Беглый осмотр Ольги мало что добавил к заключению. Доктор осмотрел раны на груди и паху, и даже без линейки разглядел характерные следы нечеловеческих клыков с человеческими интервалами между ними. Подобных он не обнаружил ни на шее, ни на ногах или руках. Любопытно.

– Саквояж... – пробормотал он, снимая перчатки. – Придётся по старинке. Иван Тимофеич, спички у вас с собой?

– Чего удумал, мракобес?! – воскликнул Егор.

– Никаких любительских кремаций! – заверил его Валентин. Затем, под двумя напряжёнными взглядами снял с шеи цепочку с хрустальным шариком. Ускользающее от разума число граней приворожило обоих, и доктор поспешил накрыть диковинку ладонью. – Я лишь посмотрю на неё через шар, но мне понадобится небольшая подсветка.

– Тогда ладно, – кивнул Туканов. Егор сделал жест, что умывает руки.

– Я подвешу шарик перед глазом, а вы, Иван Тимофеич, подсветите его снизу. Понятно?

– Снизу. Понял.

– Только пожалуйста, – не спешил разжимать кулак Валентин, – не смотрите на него.

Предприниматель прекратил искать коробок по карманам и демонстративно сложил руки на груди.

– Потрудитесь объяснить, что это такое.

– Ловушка душ, – вздохнул оккультист. – Хрусталь якутский, мастер – уральский, из Шедруб Линга. При правильной фокусировке практик разглядит отсутствие или наличие души, характер нанесённых ей, душе, ран и миллион прочих мелочей, на которых я пока не способен. При неправильной – зарядит в мозги так, что приходиться в себя будете час, может, два.

– А воду она заряжает? – поинтересовался Егор.

– Нет, не заряжает. Иван Тимофеич...

– Да, – завозился предприниматель, доставая коробок. –

Зажигать?

– Егор, вам бы тоже не паяться на эту штуку, – предупредил Валентин, подбирая оптимальную дальность шарика от собственных глаз. Грани холодно сверкнули в ответ на его фокусировку, и издав про себя звук создания вселенной, оккультист проговорил: – Зажигайте. Спичку пониже, поднимайте, когда я скажу. Не удивляйтесь, если она потухнет. Хорошо... Выше... Да. Ещё... Достаточно!

Хрусталь всосал огонь, едва тот дополз до середины спички, и закрутил по бесконечному лабиринту внутрь, формируя из него тончайшую линзу. Валентин ухватил мгновение, чтобы оглядеть сначала Ольгу, затем всё помещение и затем плавно погасил фокус. Всё, шарик на целые сутки станет не более чем занятой безделушкой.

– Душа покинула тело, – сообщил оккультист, перевязываясь цепочкой и затолкнув шарик под рубашку. – Окончательно. Бесповоротно. Мне больно это говорить, Иван Тимофеич, но новость хорошая.

– По-почему? – выговорил несчастный отец.

– К сожалению, смерть в нашем мире – участь далеко не самая худшая.

– Пф, – высказал Егор, минуту назад отводивший глаза от шарика... просто на всякий случай.

– Что... вы что-то узнали? – начал приходить в себя предприниматель.

– Пока только исключил несколько предположений.

– И сколько вы платите этому шарлатану?

– Егор... иди в жопу, – не сразу подобрал слова Иван Тимофеич. – Наше посещение закончилось? Доктор?

Валентин кивнул. Сотрудник застегнул мешок, укатил тело на место и без лишних слов сопроводил неожиданных гостей вон. На улице заметно похолодало. Предприниматель хлопал себя в поисках сигарет и вспомнил, что они остались в машине. Доктор за ним не последовал.

– Я продолжу копать, – сказал он обернувшись Туканову, – а вам советую вернуться домой. Пообщайтесь с семьёй, поспите. Хотя бы попробуйте.

– Об этом у нас стараются не говорить...

– А вы говорите. Поможет.

– Вы многое недоговариваете...

– Зачем напрягать клиента кухней? Расскажу об успехе сам, или услышите о моём провале в новостях, – Валентин провёл себе по шее большим пальцем и улыбнулся. – Просто на всякий случай – закройте накрепко все окна. Не пускайте за порог незнакомцев ни под каким предлогом, пусть они трижды полиция или Росгвардия. И шепотка «мракобесия» – курите ночью побольше. Держите под рукой хотя бы горсть чеснока. Если запасов хватит, рассыпьте его вместе с солью по подоконникам и перед входной дверью.

– Теперь понятно, зачем вы недоговариваете, – невесело сказал Туканов.

– И главное. Записывайте номер. Позвоните по нему сразу, как заберётесь в машину. Это мой друг, отец Игнат. Мне будет спокойней, если он проведёт эту ночь с вами. О, чуть не забыл, мы до сих пор не обменялись контактами.

Сделав, что должно, мужчины попрощались. Валентин проводил бордовый «Лексус» долгим взглядом и вышел за шлагбаум, к бодро наехавшему колесом на бордюр «Форду Фокусу». Дементий разблокировал двери, подождал, когда доктор устроится на заднем сидении и глянул на него в зеркало заднего вида.

– Какие-то мужики, подворотни, трупы в холодильниках... У кого-то сегодня бурная ночная жизнь.

– Едем к Джанко, – проигнорировал Валентин.

Здоровяк стащил «Форд» с бордюра и, развернувшись эффектным полумесяцем, погнал по улицам ночного города.

– Обычно ты тоньше работаешь, – немного даже удивился Валентин.

– Гормоны не улеглись. Ты же звякнул посреди моей «ночной жизни».

И правда, отметил доктор – неизменный бронежилет Дементия красовался сейчас поверх белой футболки, в которой он обычно расхаживал дома.

– Держи себя в руках, ладно?

– Мне либо за руль, либо за себя держаться, профессор.

Добившись, наконец, от Валентина короткого смешка, Дементий заговорил серьёзно:

– Что у нас на повестке?

– Похоже, вампир.

– И раз ты едешь к Джанко... Ухх.

– Именно.

Джанко любил говаривать, что живет на сосредоточии трёх путей силы – автострады, железной дороги и моста. Его хуторок с многочисленной семьёй располагался в черте города и в то же время обособленно от остальных цыганских общин. Оно и неудивительно для кузнеца, чей заговорённый металл расходился среди знающих людей от Екатеринбурга до Бреста.

Когда «Форд Фокус» заезжал в хронически расколошмаченный двор, отовсюду повалили дети с криками «Шувни! Шувни!». Впрочем, свирепые цыганки разогнали их до того, как Валентин выбрался из машины. Оккультиста встречал один из младших, но уже взрослых сыновей. Важно, как коллеге, пожав ему руку, молодой сопровождал Валентина в кузницу. Джанко работал со старшим сыном за наковальней, поочередно лупя молотками по раскалённому лезвию боевого ножа. Младший обратился к отцу лишь когда тот, вынув полотенце из-за пояса, похромал к бочке с водой. Джанко встретился глазами с Валентином, приблизился и заключил его в долгие потные объятия.

– Приветствую тебя в моем доме, доктор!

– Здравствуй, Джанко, – как можно скорее оторвался от него Валентин.

Наблюдая, как он принохивается к собственной одежде, кузнец расхохотался.

– Будет уроком! А то приводит ко мне только нелёгкая.

Смеху отца вторили оба сына, но Джанко тут же разогнал их по делам. Валентину он сказал:

– Сядем.

Лавочка для бесед стояла, как и раньше, у входа в кузню. Пузоватый Джанко сел с широко расставленными ногами, и, достав трубку из кармана фартука, начал набивать её подозрительным зельем.

– С чем пожаловал, доктор?

– Завелась в наших краях пренеприятная тварь. Высосала одну бабу досуха, укусив её за грудь и гениталии.

– Гени... чё?

Валентин ответил народным синонимом, и Джанко с ухмылкой закивал.

– Не из ваших покойничек?

– Нет, – покурив с полминуты, выдал кузнец. – Не слышал ничего такого.

– Почерк очень уж характерный, никакие другие вампиры своих жертв не пользуют.

– Тише ты, э, – начал озираться по сторонам Джанко. – Панику не делай...

– Очень мало я знаю про ваших покойников.

– Сначала мулло тянет к родственникам и возлюбленным.

Проверял мужиков, которые ухлестывали за бедняжкой?

– Нет.

– Эт сложно, но проверь.

– Но я бы начинал с тех, кто её попёхивал. Чем сильнее связь при жизни, тем крепче тянет мертвяка после могилы. После любовниц и... как это по-вашему?.. Когда не любовница, но хочется?

– Объект воздыхания?

– Короче, после них мулло займётся обидчиками. Всегда есть, кто при жизни в кашу нагадил, или место подсел. С каждой жертвой тварь сильнееет, вплоть до того, что становится невидимой для смертных.

– Замечательно. Как с этим бороться? Соль, курево, чеснок?

– Только задержат. Мулло цепенеет от боярышника во рту. Хошь победить – загони железные спицы в сердце и сжигай тело к хренам собачим. Ща.

Джанко ушёл в один из домов и вернулся с целым пеналом длиннющих спиц. Валентину показалось, что он расслышал сдавленные женские ругательства.

– Вот. Можешь не возвращать. Про запас будут, если останутся.

– Спасибо, Джанко, – поднялся Валентин, чтобы принять дар.

– Удачи тебе, доктор. Поймай проходимца поскорей, а?

В машине, а затем в своём кабинете Валентин рыскал по соцсетям. У Ольги обнаружилось только два аккаунта – полупустой ВК и закрытый, но ломящийся от фотографий Инстаграм. Чтобы получить доступ, пришлось немного повозиться.

Свой сетевой альбом девушка вела тщательно, чем, наверное, очень помогла следователям. Да и Валентин знал теперь о каждом её мимолётном хобби, любимых местах, еде, а также что она за месяц до трагедии каталась в Турцию. Вычислил примерно, где она работала. С заметной периодичностью на фотографиях мелькал невзрачный голубоглазый парнишка, с которым они гуляли то тут, то там, обнимались и целовались на камеру. Имени своего избранника Ольга упорно не называла, обходясь «мч» и дурацкими прозвищами. В Инстаграме он, очевидно, не сидел, а среди друзей ВК Валентин даже похожих лиц не обнаружил, хотя добросовестно пролистал все четыре сотни.

К часу ночи на дне кофейника образовалась залысина. Доктор метался между лихорадкой не бросать, не отвлекаться и лихорадкой кофейного наркомана, пока чудо наконец не произошло. Имя ухажёра объявили под одной из фотографий на заре отношений, а фамилию упомянула одна из подружек тут же, в комментариях. Издав ликующий хлопок ладошами, Валентин продрал глаза под струёй холодной во-

ды, зарядил кофеварку и с утроенной силой нырнул обратно в ноутбук.

– Ну, давай, Серёжа «чтоб тебя» Мишин...

Поганец повесил на аватарку в ВК какое-то рисованное чучело, заставив доктора осуждающе поцокать языком. И так, в сети он был час назад. Мулло начинают осваивать интернет?

– О tempoга... – зачесал виски доктор.

Страницу Серёжа вёл исправно, наполняя её постами, фотографиями, мрачной музыкой, записями стримов с какими-то готическими барышнями – и всё, конечно, в открытом доступе. Вскоре Валентин понял, почему не бросил копаться в инфоследе этого парня. Весь его аккаунт был пропитан вампирской тематикой. Вурдалак из старой стратегии на аватарке, целый альбом с рисованными вампирами, а готические барышни играли, похоже, в какую-то настольную ролеву ю игру, обрывками сведений о которой была забита вся его стена. Ничем даже близким к реальности здесь не пахло, кроме базы про соль и чеснок, но сам вектор...

Вскоре Валентин накопал в фотографиях, что Серёжа, оказывается, сам активно играет с друзьями в эту ролеву ю про вампиров. Это напомнило ему случай в Лейпциге, где в две тысячи одиннадцатом настоящая ведьма организовывала сессии в популярную тогда настольную ролеву ю про магов, вовлекая в свои ритуалы десятки ничего не подозревающих людей. Сколько идиотов радовалось, наверное, что некото-

рые из её «сессий» перетекали в настоящие оргии... Пока местные оккультисты изгоняли сначала их души, а затем и явившегося на пиршество демона, полиция собирала их по кусочкам.

Ульяновск – не деревня, потому Валентин тотчас заприметил среди игроков одну знакомую. Катерина, эта журналистка, слишком долго вынюхивала причины его возвращения в город, но разошлись они вроде любовно. Увидев, что она онлайн, доктор влетел в личные сообщения с ноги:

Илья 01:39

Привет. Полуночничаете?

Катерина 01:58

ооо привет!

какие люди

Катерина 01:59

издержки профессии, да)

Илья 02:00

Слышал, ты в «Мир вечной ночи» катаешь. Вам в банду игрок не нужен?

Катерина 02:07

знаешь да! мы обычно по скайпу но наш рассказчик укатил на заработки на север, один игрок занял его место и хочет провести хотя бы первую сессию живьем. говорит даже снял помещение для этого. третий нам бы не помешал

Илья 02:07

Я только в механиках пока плаваю, книги правил объёмные – ужас. Ничего?

Катерина 02:08

это нормально!

главное слушай нас, отыгрывай роль и кидай кубики когда скажут))

Катерина 02:09

мы кстати охотники на вампиров будем скинуть шаблон листа персонажа?

Илья 02:11

Да, спасибо. Ещё, пожалуйста, всю актуальную литературу, а то боюсь, что у меня какое-то старье с трекеров.

Катерина 02:18

вот ссылка на папку со всем нужным

у тебя день) играем в субботу ночью, то есть завтра ой, уже сегодня)) не слезу за временем

Катерина 02:19

ну я спатьки)

Илья 02:19

Спокойной ночи.

– Днём не забыть спросить адрес, – пробормотал Валентин, закрывая ноутбук. – Н-да, кажется, всё кофе прошло куда-то мимо...

Ночевал он пока в гостевой, на одиноко стоящем посреди голого линолеума диване. Деньги уходили в дом как в песок,

и никак не накапливались до этой готовой для мебели комнаты. Забравшись уже под покрывало, доктор полез к поставленному на зарядку смартфону и набрал номер два в быстром наборе. Когда количество длинных гудков стало вселять в него тревогу, в трубке что-то зашуршало, и медведеватый голос протянул:

– Аллоу?

– Как у вас там, отец Игнат?

– Всё хорошо, Илюшенька, ну, почти – я звук забыл отключить на звонках.

– О как.

– Сделали, как ты сказал, я помещение освятил, всё как надо. И двустволку не забыл, нет.

Валентин с облегчением вложил затылок в подушку.

– Я что звоню, если сможешь как-то организовать боярышник и длинные железные спицы...

– Ох уж мне эта цыганва! – воскликнул батюшка, и тут же пристыженно зашептал чуть менее гулким басом: – Придётся нам сидеть, пока ты дельце не обстряпаешь до победного финалу...

– Это ещё почему?

– Мёртвой цыганве, Илюшенька, солнце нипочём. Они от него только мерзуют.

– Запасайтесь провизией.

– Это мы как-то без тебя сообразим, родной.

– Спокойной ночи, отец, – не смог не улыбнуться доктор.

– Бог в помощь.

Весь следующий день Валентин изучал в соцсетях близких друзей Ольги, почитывая в перерывах, как составлять лист своего охотника на вампиров. Детали, которых было не выудить из книги, он уточнял у Катерины. В обед приехал Дементий, затолкал продукты, не вынимая из пакета, в холодильник и с ходу вошёл в курс дела.

– Откуда ты берёшь свои хитромудрые стратагемы, профессор? Не проще отрядить меня на слежку?

– Ничем хорошим обычная слежка за серьёзными вампирами не заканчивается. А за столом я повторю подвиг лейпцигской ведьмы, устроив ему по виду игры полную диагностику.

– И он не заметит?

– Буду предельно осторожен – от моего головотяпства могут пострадать невинные.

– ...задроты, – подхватил Дементий и остался крайне доволен своим остроумием. – Думал над словами Джанко?

– Какими?

– Что, если это тихий коллега с работы? Или мимокродил, с которым она ходила в один магазин?

– Тогда я зря теряю время, а тварь, если уж добралась до случайно запомненной красотки, ожралась настолько, что нам поможет только Бог, или цыганская удача. Давай об этом пока не думать. Ты принёс боярышник?

– И ягоды, и ветки. Даже нагрёб настоек из окрестных аптек.

– И всё это сейчас в одном пакете с хлебом и колбасой?

– Или в багажнике. Пойду, проверю.

Катерина заехала за Валентином в половину одиннадцатого – свою машину доктор «одолжил другу», который выедет по адресу минут на десять позже. Дементий отказался ехать загодя, чтобы не засветить «Фокус» перед журналистской.

Забираясь на пассажирское сидение, Валентин не удержался от ироничного присвиста.

– Заткнись, – смутилась Катерина.

Сегодня она забавно контрастировала обыденной обстановке за рулём в своём вычурном готическом платье, как у тех девушек из стримов на странице Серёжи.

– Выглядишь потрясающе, – с искренними намерениями польстил Валентин. – Стиль сушёной розы?

– Да, – подозрительно отозвалась журналистка.

– Просто выдал ассоциацию, – предвосхитил Валентин её вопрос, – в моде я ни в зуб ногой. Но мы же сегодня охотники на вампиров...

– Я не косплеерша, чтоб иметь костюмы на все случаи жизни.

– А я подготовился, – потряс он своим саквояжем.

– Точно, ты же у нас полевой медик, – заулыбалась Кате-

рина. – Поставь эту штуку на заднее сидение.

– Только вместе с собой.

– Значит, пересаживайся! Тут тебе не маршрутка, чтоб с сумками на коленях кататься.

Когда противоречия были разрешены, Катерина провернула ключ в замке зажигания, и они тронулись навстречу настольным приключениям. Спускаясь по Гончарова в сторону Волги, она спросила:

– Ну, как ты перед первым забегом?

– Боюсь, как бы не напортачить.

– Новичкам не зазорно, хах. Я больше за Серёжу переживаю.

– Наш рассказчик? – нахмурился Валентин. – А что с ним?

– Девушка у него умерла недавно.

– Ого. Почему он не отменил игру?

– Может, залог за помещение не смог выбить, я не знаю. Жалко его, но боюсь, как бы это не повлияло на нашу сессию.

– Да уж...

– Ну, мы с Олежкой постараемся, чтобы никто не омрачил твой первый опыт, – немного оживилась Катерина.

– Не знаю, как с Олежкой, но первый опыт с тобой просто не может быть омрачён.

– Ха. Ха, – но заметно приосанилась она. – Давно у тебя интерес к настольной «Ночи»?

– Ну, как и все, гонял «Маскарад Крови» на компе.

– О-о, я из-за неё универ неделю прогуливала!

– За кого играла? – почувствовал, что не зря провёл домашнюю работу Валентин. Ближайший час ему только и оставалось, что слушать, поддакивать и задавать наводящие вопросы.

Они проехали мост, возле которого ютился хуторок Джанко, и ухнули в дебри спальных районов. Как-то невпопад грудившиеся под луной деревенские домики сменялись мрачной геометрией хрущовок, внезапными лесами, во всё это вклинивалась кичливая пестрота частных секторов, а то и громады новостроек, одиноко высившихся над всей этой малоэтажной Россией. Катерина свернула возле одной такой, но не остановилась, а покатила дальше по изъеденной колдобинами дорожке. Когда она, минуя все возможные дома, вырулила к каким-то гаражам, Валентин не выдержал:

– Ты точно знаешь дорогу?

– Да, я как-то была здесь, и хорошо всё помню.

– Мы будем играть... в гараже?

– За гаражами, – успокоила она его.

Журналистка проехала в хвост этого полустихийного анклав, припарковалась под внушительной трёхэтажной постройкой и стала выбираться в своём сложносочинённом платье на щебень-грязюку. Валентин последовал за нею и тут же споткнулся глазами о гигантскую вывеску «АВТОМОЙКА».

– Добро пожаловать в мир провинциальных ролёвок, – ед-

ва договорив, Катерина сорвалась в хохот. – Пха, прости, пожалуйста, но ты такой офигельный... Ха-ха!

Валентин, смущённо посмеиваясь, захлопнул дверь машины. Смех – это хорошо. Пусть все думают, что тебя потряхивает от веселья.

Катерина сделала короткий звонок, и вскоре их впустил крепко сбитый парень в плохо сшитой форме из военторга.

– Олег.

– Илья, – пожал Валентин его шершавую лапу.

– Катя, привет, – приобнял он журналистку.

– Привет!

Проведя их по узкому коридорчику к лестнице на второй этаж, Олег хлопал себя по бокам:

– Ну, как я вам?

– Как сегодня верно заметил Илья, мы охотники на вампиров, а не грибники.

– Очень смешно, женщина, – ничуть не обиделся Олег. – Прикольный саквояж, Илюх. У меня жена обожает в антикварных залипать.

– Спасибо, – обронил Валентин, не расслышав толком его слов.

«Только бы не выдать себя с порога...»

Снятое Серёжей помещение оказалось пустым и довольно просторным офисом. Рассказчик организовал здесь едкий полумрак, разгоняемый лишь парой неоновых лент да лампой на единственном столе. Собственно, кроме стола со сту-

лом здесь был только чёрный диван, куда Олег не преминул с удовольствием плюхнуться.

– Серёжа решил устроить нам кастинг? – высказала Катерина какую-то, похоже, внутрячковую шутку, потому как Олег довольно загоготал.

Валентин же поглядывал на сутуловатую фигуру за столом, которая листала под лампой кипу каких-то распечаток, и обходил её на пути к дивану как тигра в клетке. Сев чуть поодаль от болтавших Олега и Катерины, доктор продолжал приглядываться к Серёже. Лампа рисовала по нему причудливыми тенями, превращая лицо в гротескную образину ожившей этрусской статуэтки. Но постепенно внимательным глазам доктора открывалась нездоровая бледность, признаки недосыпания, странная лихорадочность движений. Человек (если это был человек) сползал на грань нервного срыва.

– Начнём, да? – прочистил горло Серёжа, заставив Валентина вздрогнуть. Голос у их рассказчика оказался гнусаватый. – Илья, ты же Илья, правильно? Хороший лист, я ни к чему придраться не смог.

– Достижение! – похлопал новичку Олег.

– Так, листы своих персонажей никто не забыл? Отлично. Фонарики со стола возьмите, чтоб читать по-человечески. Олег, раздашь ребятам?

– А можно я буду неонкой себе подсвечивать? – спросил тот.

– Для тебя хоть звезду с неба. Обратите внимание на лоток

на полу – в него будете кидать кубики. Так, кампания будет в три-четыре сессии, а сюжета у меня на все пять. Вы его, конечно, сломаете, что я вас, не знаю?

Катерина захихикала.

– Есть у кого вопросы по вступлению? Кроме, ну, тех, которых уже перетёрли в конфе. Нет? Вот и хорошо. Да, Илья?

– Маленькая просьба, – заговорил Валентин, опустив руку, – у меня спина болит, и врач порекомендовал не сидеть в мягких сидениях.

– Стул не дам!

– Конечно, конечно... Я к тому, что вы не против, если я свой коврик для йоги разложу и на полу буду сидеть всё время?

– Да не вопрос, – заметно расслабился Серёжа. – Ребята же не против?

– Нет!

– Что ты.

– Так вот. Пока Илья раскладывается... – Серёжа вдруг уставился на оккультиста, который под грузом пристально-го внимания рылся в саквояже как медведь, роняя и перемешивая содержимое. А когда он достал и расправил коврик, стараясь, чтобы никто не заметил на нём мистического круга с письменами, Олег тут же вскричал:

– Прикольный половичок! Ты где такой прикупил?!

– Заказывал, – почти не соврал доктор, как можно скорее накрывая круг собственным задом и ногами.

– Так вот, – ожил Серёжа, – чипсы и кола вон в том углу, но давайте будем хрустеть не сразу? Сейчас атмосферу надо нагнать, понимаете?

– Чипсы с сыром есть? – обеспокоился Олег.

– Да.

– Ещё бы спрайт вместо колы...

– Кола – это условно, – пояснил Серёжа. – Там много разной воды, и да, я помню, как ты сохнешь по своему спрайту...

– Тогда правильнее было сказать «газировка», – заметила Катерина.

– Да вы охренели?! – бахнул вдруг кулаком по столу Серёжа. – Говорю, атмосферу надо нагнать, а вы газировку обсуждаете и чипсики!

– Прости, – потупила та искрящийся от внутреннего смеха взгляд. Олег же откровенно пожирал глазами угол с вкусностями, а Валентин подрисовывал своему кругу недостающие символы. Свой коврик он знал так хорошо, что мог проделать это даже с завязанными глазами.

– Ты готов, Илья? – воззрился на него Серёжа.

– Мм, да.

– Так начинаем! Сан-Франциско, тысяча девятьсот девяносто восьмой год. Священный Престол отправил вас троих, чтобы выследить и уничтожить Варфоломея, необычайно мощного, хоть и молодого вампира...

– Ты и сюда затащил свою поломанную неубивайку? – воз-

мутилась Катерина.

– Да. Есть вопросы? Нет? Город производит на вас угнетающее впечатление. Всюду грязь, мусор, на стенах – граффити, улицы полны наркоманов, бомжей и прочего отребья.

– Мой папа был бомжом какое-то время, – глухо проговорил Олег.

– Что, прямо твой? – даже как-то растерялся Серёжа. – Не персонажа?

– Мой...

– А он бывал в Сан-Франциско?

– Нет.

– Ну, значит, я не про него. Так. На стенах – граффити, улицы полны наркоманов, американских бомжей и прочего отребья. По пути в отель вы замечаете из окна такси по меньшей мере двух безумных пророков конца света. Похоже, Бог и правда оставил это место.

– Мой персонаж крайне религиозен, – сообщила Катерина. – Это тест на экзальтацию?

– Если хочешь, – раздражённо отмахнулся Серёжа.

– Кидаю! Какая сложность?

– Семь на двадцатиграннике.

Катерина бахнула кубик в лоток на полу и тут же подсветила результат фонариком.

– Девять!

– Значит, у тебя ни кризиса веры, ни праведного гнева, – проговорил, отмечая что-то у себя, Серёжа.

– Илья, передай мне кубик, пожалуйста.

– Что?.. Ах, конечно... – ответил Валентин полусонно, вызвав на себя яростный взгляд рассказчика.

Ещё в машине оккультист начинал вводить себя в особый транс, который позволял обрести связь с незримым не теряя сознания. Даже в мистическом круге эта связь была поверхностна, а за его пределами – почти не ощутима, но Валентин избрал этот метод не просто так. Классическая медитация под особыми фимиамами мало того, что заметна, так ещё обеспечит мулло отличной и несопротивляющейся закуской. Теперь же, в усиливающем круге да под монотонный голос Серёжи, он ощущал, как иногда откровенно отключается на секунду-другую.

– ...отправились в церковь. Илья, твои действия?

– А? Да? Мои? – еле проворочал языком Валентин. – Я тоже иду в церковь.

– Хм. Хорошо. В церкви вы с Джиллиан общаетесь с местным епископом и узнаете многое о его пастве. Насколько многое – зависит от результата теста.

– Илюх, какой у тебя навык высокого общения? – ткнул его в плечо Олег.

– Хм... шесть. Погоди, это ты Джиллиан?

– Ага.

– А Маркус это...

– Эт я, – помахала рукой Катерина.

– То есть, так можно?

– Ну, да, – развеселилась она от его реакции.

– Кошмар.

– У меня этот навык – семь, – сказал Олег. – Давай буду говорить я, а ты меня поддержишь своей троечкой. Какая сложность, Серёг?

– Тут у меня градация... Успехи разные. Если наберете хотя бы семнадцать, всё будет хорошо.

Что-то дёрнулось перед внутренним взором оккультиста – нечто надломленное, что спаялось с могучим источником, но голос Серёжи сорвал с лица паутинку видений, и Валентин вновь очнулся на полу едва подсвеченной неонами комнаты.

– Короче, вы узнали, кто из его паствы барыжит оружием, кто – наркотой и контакт сотрудника ФБР. Давай теперь с тобой, Маркус...

После перерыва на чипсы с газировкой (Валентин вежливо отказывался как поесть, так и размять ноги) приключение продолжилось. Контакта, что-то знающего про вампира Варфоломея, отыскала Катерина, и то лишь по произволу рассказчика – свой бросок она тоже провалила. Контакт оказался некий бизнесмен, связанный с фармакологической индустрией, отчего Валентин бросил на Серёжу подозрительный взгляд. Переговоры с воротилой проходили гладко, пока Катерина, разглядев на какой-то люстре перевёрнутый крест, не провалила тест на экзальтацию, начав палить из двух УЗИ во все стороны. Валентин то и дело прова-

ливался в смутные видения посреди перестрелки, но, к счастью, в бою его персонаж был почти бесполезен. Зато после боя пришлось истратить все запасы медикаментов, чтобы залатать Катерину и вытащить Олега из комы.

...и вновь надломленное вспыхнуло перед его взором, комета с хвостами из иного измерения. Оккультист потянулся к разгадке, разматывая один хвост за другим, и наконец-то узрел разум Серёжи...

– Да я говорю, у меня три сотни баксов, у тебя – две! – орал Олег на Катерину. – Илюха бабки не тратил, значит, у него пятьсот! Как раз хватит, чтобы восполнить лекарства!

– А дальше что? У нас патронов нет, а никто ближний бой не вкачивался! Восполним четверть, а остальное забьём патронами!

– Так я и хотел в ближний бой вкачаться, но кто меня переубедил, а?!

– Эй, не выходите из образов, – напомнил Серёжа.

– Да она постоянно нас втягивает в какую-то дурку! – не унимался Олег. – Если бы не она, мы бы спокойно договорились с этим Айваном!

– Да у нас у всех кубы сегодня не идут! – надрывалась Катерина.

– Если бы ты не начала рассматривать всё подряд, ища приключений на свою задницу...

– Вообще-то, Серёжа мог и не упоминать перевёрнутые кресты!

– Эй, я-то здесь при чём?

– Ещё твой Илюха ни хрена не делает! Сидит, молчит!

– Я вас... вообще-то... вытянул... – осилил мысль Валентин.

– Сиди и не вякай!

– Так! – вскочил со стула Серёжа. – Рекомендую всем, кроме Ильи, попросить друг у друга прощения. Чего разорались? Думайте лучше, как вашим охотникам выпутаться!

– А можно просто продолжить с этого места? Я перед этой гадящей в игру извиняться не намерен. Да и Илюха мог бы очень помочь со своим пистолетиком вместо того, чтобы крысить за укрытиями.

– Илья, прости, – с нажимом произнесла это единственное имя Катерина.

Серёжа рухнул обратно в стул и обхватил голову руками.

– Мы продолжим? – просипел он себе в грудь.

– Да, – сказал за всех Олег.

Гроза, гремевшая до этого, застыла как полиэтилен в глотке. Серёжа перестал прощать ошибки и идти навстречу даже в мелочах, пропали незаметные до этого весёлые комментарии происходящего, а Валентин не мог сосредоточиться ни на видениях, ни на происходящем. Ситуация у персонажей складывалась не лучше. Джиллиан и Маркус потратили свои сбережения отдельно, а на разорение Валентина на медикаменты отреагировали почти с неприязнью. Поиски заходили в тупик. Они то не прокидывали тесты, которые с каждым

разом становились всё невероятнее, то не смогли организовать, чтобы разогнать обычных бандитов со складными ножами.

– Так, ладно, – вздохнул в какой-то момент Серёжа. – Варфоломей сам нашёл вас. Ночью. Пока вы спали.

– Это как? – ядовито поинтересовалась Катерина.

– Нечего было мочить его приспешника. Кидаете тест на ощущение опасности. Каждый. Сложность – пятнадцать со штрафом за сон.

Игроки побросали свои кубики в лоток. Ни у кого не выпало выше десятки.

– Поздравляю. Варфоломей хватает Джиллиан, сдирает с неё одежду и начинает пить её кровь.

– Чего?! – взревел Олег.

– Прямо из груди, Джиллиан, – прошептал, ухмыляясь, Серёжа, и взгляд на него поднял уже Валентин. – Киньте кто-нибудь двадцатигранник.

– Сейчас. Семнадцать, – сообщила Катерина.

– Это столько урона, помноженного на три, тебе нанесено. Сколько у тебя здоровья оставалось? Сорок семь? Семнадцать на три у нас... пятьдесят один. Джиллиан погибла.

– Вот ты ублюдок... – отшвырнул Олег свой лист.

– Не нравится? Тогда я начинаю насиловать твой охладевший труп, Джиллиан.

– Фу! – воскликнула Катерина.

– Ты кинь тест на ощущение опасности, Маркус.

– Четыре, – поморщилась Катерина.

– Значит я спокойно и вдумчиво делаю своё дело и оставляю на охладевшем лоне Джиллиан поцелуй. С языком.

– Да что с тобой не так, Серёжа?! – вскочила Катерина.

...видение ворвалось в оккультиста как с прорванной плотиной. Теперь он видел. Видел! Рассеянный, блуждающий разум, которого одновременно скрепляла и расщепляла Игра. О да, не просто «Мир вечной ночи», но великий алтарь желаний и амбиций. Сегодня всё должно быть идеально, но эти эгоистичные инфантилы все испортили. Они заплатят. О, они заплатит как она, никогда не ценившая ни его личность, ни, главное, его Игру...

Когда Валентин пришёл в себя, стол, за которым сидел Серёжа, пустовал. Лампа почему-то лежала на полу, потрескивая и шипя. Оккультист поднялся на неверные ноги и огляделся, насколько позволяло почти полное отсутствие освещение.

– Н-никого?

– Илья! – раздался возглас Катерины с дивана.

– Да? Что произошло? – подошёл он к ней.

– Боже, эти идиоты стали драться, ты представляешь? Олег просто набросился на Серёжу и стал бить его по лицу, а ты вырубился! Что с тобой сегодня? Я скорую вызвала...

– Никакой скорой! – почти очнулся от таких новостей Валентин. – Катя, – положил он руку на плечо журналистки, –

садись в машину и уезжай отсюда поскорее.

Девушка вздрогнула от его прикосновения и, кажется, оцепенела.

– Ты меня слышишь? Эй! Час от часу не легче... У тебя шок.

Убедившись, что она сидит удобно, Валентин взял сакво-
ж и поспешил сначала из комнаты, а затем вниз по лестни-
це. Дверь стояла нараспашку. Не обнаружив и следа Олега
с Серёжей, он набрал дрожащей от переизбытка энергии ру-
кой Дементия.

– Да?! – ожила трубка.

– Ты видел? Где они?

– Еду следом! Почти удрапали из гаражей в сторону вы-
сотки!

– Задержи их! Бегу!

Семеня по разъезжающемуся под ногами щебню, Вален-
тин услышал жуткий визг колёс и эхо не слишком отдалён-
ного мата. Он сориентировался по звуку и перебежал на вто-
рую линию. Под светом сгорбленного фонаря и на фоне пе-
регородившей проход машиной разворачивался настоящий
фестиваль боёв без правил. Дементий делал удушающий ко-
му-то самому резвону, пока третий сидел на земле, баюкая
голову. К тому времени, как Валентин добежал до них, зем-
лю тёрли уже оба.

– Хреновые из цыган вампиры, профессор, – сообщил, си-
дя на капоте, Дементий. – Даже боярышник не понадобился.

– Доверяй, но проверяй, – пробормотал Валентин и сел на корточки возле избитого в кровь Серёжи. – Твоя работа, Дементий?

– Нет, это его резвый.

Оккультист облил обоих настойкой боярышника из фляги, заставил взять в рот несколько ягод. Затем, глядя, как они всё это выплёвывают, он долго качал головой.

– Не тех мы взяли, дружище, – поднялся Валентин на ноги. – Я успел коснуться разума нашего подозреваемого. Крыша у него совсем набекрень. Я побоялся, что он может навредить окружающим.

– Но окружающие навредили ему самому, – мудро заметил Дементий.

– Если бы я докопался его до души, то понял бы, что Серёжа – обычный человек. Обычный... А знаешь, что необычно? Его покорёженный разум черпает силу из какого-то невероятно богатого источника. Может, нашего мулло? Сбегай, пожалуйста, на второй этаж автомойки. Там мой коврик и Катерина в глубоком шоке. Неужели опытную журналистку так напугала драка двух мужиков?..

Дементий соскользнул с капота, доставая из кармана пару прорезиненных верёвок:

– Только завяжу обоим руки.

– Вы... психи... долбаные... – выдавил Олег.

– Не мы бьём по морде за то, что наших выдуманных персонажей насилуют во сне, – парировал Валентин.

– Чего-чего?

– Не сейчас, Дементий. Серёжа, ты меня слышишь? – вновь склонился к рассказчику оккультист. – По лицу вижу, что слышишь. Я доктор и осматривал Олю после её... ухода. Почему твои дурацкие фантазии за столом столь точно воспроизводят то, что я наблюдал собственными глазами?

– Ну кто так допросы проводит, профессор...

– Закончил с узлами, Дементий? Иди уже.

Серёжа вынырнул из глубин своих голубых глаз и оскалится на Валентина окровавленными зубами.

– Не хочешь говорить? – не особо удивился тот. – Или боишься своего цыганского дружка?

– Ты жаплатишь жа то, што касался её, – проговорил рассказчик, пуская тягучую багровую слюну себе на подбородок. – Она моя навеки! Он здесь... – прошептал вдруг Серёжа другим голосом. – Не-ет... Сегодня он – она. Сейчас ты попляшешь, докторишка...

Фонарь за спиной моргнул, вынудив Валентина нервно обернуться. Никого. Лишь громкое пыхтение Серёжи, который наблюдал за ним в щёлочки распухших век и, кажется, совсем не веселился. Резкий, продирающий холод щёлкнул оккультиста меж лопаток так, что он, ахнув, упал коленями на щёбёнку. Едва Валентин поднялся, как мощный удар под чашечку подкосил его обратно.

– Игрушшшка... – щекотнуло ухо сначала звуком, а затем влажным холодным языком. Удар в эту сторону рассёк пу-

стой воздух.

Что-то неладное творилось со зрением – свет словно разредило, песоча сетчатку мелкими игольчатыми тенями.

– Дементий! – сам подивился Валентин беспомощности в своём голосе.

– Здесссь только мы...

Когти пронзили спину в сантиметре от позвоночника, леденисто провернувшись внутри. Валентин выскользнул из них вперёд и упал на Серёжу, который сразу вцепился зубами ему в кадык. Этого доктор вырубил кулаком в висок.

Оккультист перевёл темнеющий взгляд на Олега, но узрел не мужика, связанного, на земле, а сгусток жуткой мерзости, что склонился над ним, издавая нечленораздельное шипение. Руки, дрожа, нащупали саквояж, сгребли побольше ягод; Валентин в неловком прыжке бухнулся на спину твари и запихнул в её разъявленную пасть целую пригоршню.

Тварь отшвырнула его как пушинку. Развернулась. Исторгла на землю спресованный в кашу боярышник. Лапа о пяти сияющих когтях целила в горло. Неизбежное оттянуло три выстрела, один из которых прочавкал в вздетом запястье. Взыв от негодования, нежели боли, тварь устремилась прочь, к обидчику.

Валентин же, гудя ушибленным затылком, подполз к Олегу. Два побелевших от ужаса глаза сверлили теперь оккультиста.

– Умбра! Это умбра! Он играл за умбру, и она пришла!

Кто знал, что в этих книгах правда?!

Валентин со стоном опёрся головой о колесо машины. Комиксоидный вампир пришёл в реальность на зов фаната. Такое можно сотворить лишь могучей душой, которую не сдерживают силы собственного разума.

А чего я пару минут назад говорил о покорёженном разуме Серёжи?!

Оккультист перевёл взгляд на посапывающего рассказчика, и за долю секунды в его мозгу вспыхнуло вот что: *Раз воплощение психоза пациента черпает жизнь из его собственной души, то следует либо усмирить эту самую душу, либо восстановить целостность разума, либо умертвить самого пациента. На первое я способен – после шести-восьми часов медитации на полноценном, не переносном мистическом круге. На второе иногда способны психиатрические клиники. А третье...*

– Ааааа!

Вопль Дементия укрепил в Валентине тёмную решимость. Он навис над Серёжей, обхватил его горло руками, но, передумав, вытащил из-под рубашки ловушку душ. Дабы раскрыть хрустальные врата для одной-единственной жертвы, достаточно было сфокусировать волю, подпитанную духом первый попавшейся под руку щербёнки. Ловушка заискрилась, закружила бесконечными гранями, впиваясь как хищный зверь в невидимые для человека эманации.

«Что, если прервать на середине?.. Да, он выживет с

огрызком души, но станет изуродован вдвойне. Да я могу пострадать от прерванной фокусировки... Нет...»

Истощенный какофонический вой содрогнул округу, оживив с десяток автомобильных сигнализаций. Сколь стремительно покидала душа несчастного Серёжу, столь глуше и жалобней становился вой Умбры. Но в последнюю для её создателя секунду случилось то, чего Валентин никак не мог ожидать – тварь сделала последний отчаянный бросок, молнией мелькнув мимо шести разделяющих их гаражей, и чёрным дымом вошла в бездыханное тело. Хрустальная ловушка схлопнулась, насытившись самой могучей душой в своей недолгой жизни.

Когда пришедший в себя Валентин проверял у Серёжи пульс и дыхание, они были в норме. Доковыляв до Дементия, доктор разглядел на его груди два чудовищных укуса. Разорванный по ремням бронежилет валялся рядом, под ногами дрожащей всем телом Катерины.

– Я... я пыталась остановить кровь.

Только после этих слов он обратил внимание на окровавленные обрывки готического подола в её руках. Осмотрев напарника, доктор констатировал, что он как-то, но жив.

– Гляди, скорая! – показала пальцем Катерина.

Валентин поднял глаза на подоспевшую к АВТОМОЙКЕ бело-красную ГАЗельку и без сил плюхнулся грязный щепень. Кажется, всё...

– Ещѐу чаю?

– Нет, спасибо.

Отец Игнат осуждающе покачал головой и, не в силах заставить себя пить, когда гость воздерживается, поставил свою чашку на блюде под краном самовара.

– Удивительная история, Илюша. Все у тебя истории удивительные, ноу эта с изюминкой, прости-Господи. Как нога у тебя?

– Заживает.

– Я вижу, – покосился батюшка на костыли за его стулом. – И чтоу прикажешь с этим чудом делать?

– С Серѐжей? Ситуация необычная, отец, но всё же...

– Похитить, запереть и изучить?

Доктор отвёл взгляд, нервно растирая друг об друга руки.

– Понимаю, как это звучит. Я умертвил человека одним из самых жутких способов на свете, только чтобы не марать собственные руки...

– Если не помнишь, я исповедовал тебя полчаса назад.

– Конечно. Прости. Я к тому, что да, он человек, но нечто, которое подменяет его душу...

– Лучше изолировать и как следует изучить, – погладил бороду отец Игнат.

– Я даже в книгах не встречал такой формы воплощения психоза. Материализоваться в вещественном мире...

– Убедил, Илюшенька. Организирую.

– Не медли, его выписывают раньше всех. Да и мне уже пора обратно в палату.

Батюшка понаблюдал, как неловко он поднимается на костылях, и воздел ладонь:

– Погоди. Олегу ладно, легко списать всё на мультики от удара по голове, но Катерина...

– А что она?

– Журналисты не любят держать язык за зубами.

– Катерина девочка умная, понимает, что статья про опыт с вампиром из настольной ролевой игры сведёт её карьеру если не на дно, то в психушку.

– То есть, она не в курсе, – прыснул священник.

– Естественно.

Отец Игнат проводил Валентина до порога, открывая перед ним все двери, перекрестил на прощание и долго смотрел вслед. Всё лишь бы подольше не садиться за ту кучу делов, которых наворотил этот Серёжа. Старый витязь Общества Святого Георгия Победоносца не был чужд лёгкой прокрастинации, хоть он и не знал этого слова.

Июль 2021

Дело о пленённом демоне

есть идея прямого продолжения Умбры

уже не ее истории, но чтоб уточнить бэцк а заодно отметить что Умбра – выдающаяся херня

ведь воплощение психоза оно как ни было бы мощно, но живет в психосфере

залезает в мозги, портит психику

вызывая всяческие галлюники

но не пиздит всех как чужой, оживляя воплем сигнализации в округе)

точней пиздит но только если душа реально заебись плюс породитель этой хуйни четко знает, что хочет – как Серёжа

ну вот и зажив более-менее после этой переделки и таская апельсинки еще отлеживающемуся Дементию, Валя впишется в дело об одержимости демоном

быстро выявив уже классическое воплощение психоза

там вот уже будет не бади-хоррор а триллер с играми изменчивого разума

как раз этот психоз пленит демона.

Рассказ после приезда в Ульяновск, где объезжает местных бабок и экстрасенсов.

она запланирована на первый "ульяновский" рассказ, как фон, но в одном рассказе после этого хронологически она по сути станет центральным элементом сюжета

короче в финале Умбры она прочухает всю типа правду и начнет о ней писать в художественной форме в бложке

и вот в будущем думаю рассказ запилю где она на волне своих кулсторей станет успешным писателем, пригласит Валу на премьеру книги (или как оно там называется) ну а когда он вернется к нему придет письмо от сообщества оккультистов Европы что а не охуел ли, парень? жди нашего комиссара на неделе

пока отбивался от своры комаров (там в одном месте их столько что я больше месил комаров чем траву собирал) придумал рассказец по Вале

я вообще много по нему рассказцев придумал)

первый – как получает свой дом, знакомится с местным Прухой и успокаивает домового

второй – как объезжал всех окрестных бабок, экстрасенсов и прочую шушеру, выискивая реальных деятелей, и таки находит одного (и это не Джанко)

потом пара рассказов после которых идет Умбра

сразу после умбры как к нему пришли изгонять демона, а там массовый психоз у некой группы людей (который кстати заключил реального демона в своеобразную тюрьму, вот и два стула у тебя – воплощение психоза, которое отжирается психикой все большего количества окружающих, или демон наружу)

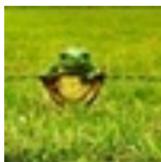
даже название придумал – Дело о похищенном демоне

и позже Умбры и Дела будет забавный рассказ

лето, ебовая жарница, Пруха накрывает наркопритон, пакует наркоманов но пока везли, один стал орать "холодно! холодно!", бился в судорогах, получал по ебалу и внезапно умер

как оказалось умер не от удара по лицу и даже не от передоза, у него в крови вообще не нашли наркотиков, а от переохлаждения что НЁх

а раз НЁХ надо звать Валу

Евгений 19:43

приходит Валя с саквояжем, проводит долгую и основательную умбу-юмбу над телом под присмотром охуевающего врача и ничего не находит

почесав ухо, уходит

ну а труп со спокойной душой хоронят

тут один из смыслов рассказа – показать не-НЁХ сторону жизни Вали

у него как у психолога пациенты

тут я не смогу не пройтись по геймастеру)

будет там одна молодая талантливая редакторша-писа-

тельница, скопище неврозов и комплексов, и когда он пытался ее всерьез лечить то наткнулся на совершенно странное и тупорылое сопротивление (ред.)

а убедившись что все ее проблемы довольно безобидны и она больше сама их культивирует т.к. мода современных соцсетей, забивает и разговаривает с ней по душам, иногда тупо выслушивает ее нытье и как снова посралась с тюфяком-мужем, ну и время от времени накачивает дешевыми мотивашками

но по ходу всех этих вещей начинается интересное

сначала так, проскоками, потом все более явственно

он начинает тяготеть к жаре

сначала отказывается от вентилятора, потом закрывает окна, потом старается под солнцем тусить, потом охуевавший Дементий находит его спящим в закрытом наглухо чулане на чердаке

жрать начинает строго конкретные продукты от которых даже проблемы с пищеварением начинаются (пока склоняюсь к цитрусовым)

и проблему замечает только со стороны, как ни странно, от Дементия

да, важная деталь – он и сам не помнит как забрался в тот чулан, засыпал он в другом но тоже душном месте (ред.)

все самопроверки не дают никаких результатов и он идет к прикормленному частному врачу

проходит полную диагностику но тот только в анализе крови находит какие-то странные сбои, какие именно покурю но короче ничего казалось бы особенного

как Валя возвращается домой то просыпается ночью в подворотне где его вяжут менты (ред.)

оказывается он прямо в трусах забрался в соседний супермаркет, где с воплями "холодно! холодно!" нагреб апельсинок и побежал на улицу, а менты его находят в кожурках

боясь что он уже с ума сходит накручивает себя, звонит психотерапевтам и психиатрам знакомым, готовится в дурку

и тут звонок из клиники

его друг-доктор обнаруживает на снимке головы какую-то

непонятную хуйнюшку у основания мозга и просит приехать перепровериться

и короче оказывается что у него какой-то редкий паразит из Южной Америки, которые известны тем что влияют на поведение своих жертв

заставляя их есть определенные продукты и забираясь как в можно более теплые места, чтобы взрастить в жертве свое потомство

обычно эти паразиты на всяких змеях паразитируют но этот или мутант или еще чего

и короче травить непонятно чем, операция пиздец опасна даже если в Москву в Склифосовского (причем не факт что по пути не откинется) так что предпринимают отчаянный шаг и засовывают оккультиста в холодильник нахуй

по ходу этого увлекательной процедуры у Вали жесткие трипы о том как он леденеет шо пезда, это начинает пережегаться галлюцинациями которые воскрешают в нем воспоминания неприятные из детства (раскрытие персонажа, ни хуя себе) ну и короче он со всем этим борется посредством выученных практик медитационных

как позже заметит врач, если бы не это то его разум как в тех нацистских экспериментах заморозил бы его нахуй изнутри

в конце концов когда Валя уже почти помирает, паразит вылезает у него из уха и Валя последним импульсом перед отключкой накрывает паразита колбой

в уже традиционной сцене после основных действий этот самый доктор выезжает в морг куда поступил еще один погибший от "переохлаждения", достает оттуда паразита и с облегчением констатирует что это самец. там же дам понять что все материалы он отдает в правительственную лабораторию и ТАМ о Валентине знают